

Фестиваль «Современное искусство в традиционном музее»: У тебя под боком

В Петербурге в одиннадцатый раз проходит международный фестиваль «Современное искусство в традиционном музее» — одна из самых успешных попыток показать, что искусство не бывает старым или новым, оно всегда одно

Анна Матвеева
Vedomosti.ru

03.10.2012

Проект «TEMPUS EDAX RERUM (Всепоглощающее время)» в музее политической истории Фото: Е. Кузьмина/Ведомости

Фестиваль «Современное искусство в традиционном музее» в прошлом году отпраздновал 10-летний юбилей, а в список самых ожидаемых арт-событий Петербурга он вписался гораздо раньше. Собственно, вот вам и ответ на одиозные вопросы вроде «А почему художественные инициативы в городе не встречают поддержки? А почему это ваше современное искусство так далеко от народа?» Проект, не слишком себя рекламирующий, просто делающий свое дело год за годом, сумел стать важным и нужным для города — причем для города, настолько переполненного классической культурой, что вторжение культуры современной в нем обычно считается чем-то излишним.

Идея фестиваля проста, как все гениальное. То есть даже две идеи. Первая — дать современным художникам возможность поработать с уникальными музейными пространствами. Вторая — дать малым музеям, которые посещает хорошо если десяток зрителей в месяц, новую жизнь, показать их широкой публике, которая иначе, возможно, никогда бы и не узнала об их существовании.

В проекте никогда не участвуют главные петербургские сокровищницы искусства — Русский музей и Эрмитаж; почти не участвуют художественные музеи, а те, что участвуют, вроде музеев-квартир живописцев [Архипа Куинджи](#) или [Исаака Бродского](#), выступают скорее в роли мемориальных мест, чем именно свидетелей истории искусства. Зато участвует множество малых, закрытых, ведомственных музеев: от Музея метрополитена до Музея кафедры анатомии животных при Ветеринарной академии, от Музея почвоведения до подводной лодки «Народоволец», стоящей на вечном приколе в гавани Васильевского острова. Петербуржцы приходят, с удивлением обнаруживают, что рядом с домом, оказывается, есть интересное место, и многие приходят туда еще и еще раз, уже вне рамок фестиваля. Кстати, эта концепция является для фестиваля главной: грант на экспозицию получает именно музей, а не художник, и на развитие в первую очередь малых музеев направлена программа.

В этом году в фестивале участвуют девять музеев. Некоторые, как Петропавловская крепость или Музей политической истории, уже «старожилы» фестиваля; некоторые, как Музей метро, — новички. Всем им — не зря же музеи привлекаются «традиционные», да других в городе в общем и нет — каждый раз приходится сталкиваться с нетрадиционностью осмысления их экспозиции современными художниками. Впрочем, художникам тоже приходится несладко: многие из них жаловались, что сделанные в 1930-х или 1950-х и с тех пор не менявшиеся экспозиции старых мелких музеев настолько цельны и своеобразны, в них настолько ярко отражен дух времени, что любое современное искусство перед ними меркнет, и задача художника — не просто сделать очередную выставку своих работ, а осмыслить тему экспозиции — из-за такого мощного присутствия старой эстетики усложняется на несколько порядков.

С подобной задачей, например, пришлось в этом году столкнуться канадской художнице [Тагги Дафф](#). Она выбрала для себя Музей-квартиру академика [Павлова](#), в которой все сохранилось, как было при жизни великого физиолога: и огромный письменный стол, и резные шкафы библиотеки, и старинные люстры. Дафф, однако, устроила в квартире великого мучителя собак абсолютно современный видеозал — «белый куб», где зрителям предлагается лечь на мягкие подушки в форме клеток и созерцать на потолке видео, в котором лаборант пипетирует культуру клеток — а при определенном навыке отрешения и самим почувствовать связь с клетками и вообще со всей жизнью на Земле.

Немец [Михаэль Ворфелд](#) в Музее оптики устроил инсталляцию «Песня электрических лампочек». Музей, располагающийся в бывших лабораториях Государственного оптического института, рассказывает об оптических исследованиях — это понятно мало кому из неспециалистов. Ворфелд же на основании экспозиции создает целую медиаоперу: он использует и лампочки, и линзы, и фотоизображения, а в сумме все это переводится в акустику и начинает красиво петь.

В Петропавловской крепости екатеринбуржец [Владимир Селезнев](#) представляет проект «Метрополис», который развивал уже во многих городах. Он собирает образ города из груды мусора, но в то же время создает и его «небесный» образ — созвездие огней, похожее на то, как город предстает при взгляде из иллюминатора самолета. Что считать истинным портретом города — [мусор](#) или великолепие огней? Задача фестиваля — не дать ответ на этот вопрос, а позволить зрителю самому задуматься.

Санкт-Петербург

http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/4619561/ya_povedu_tebya_v_muzej?full#cut

